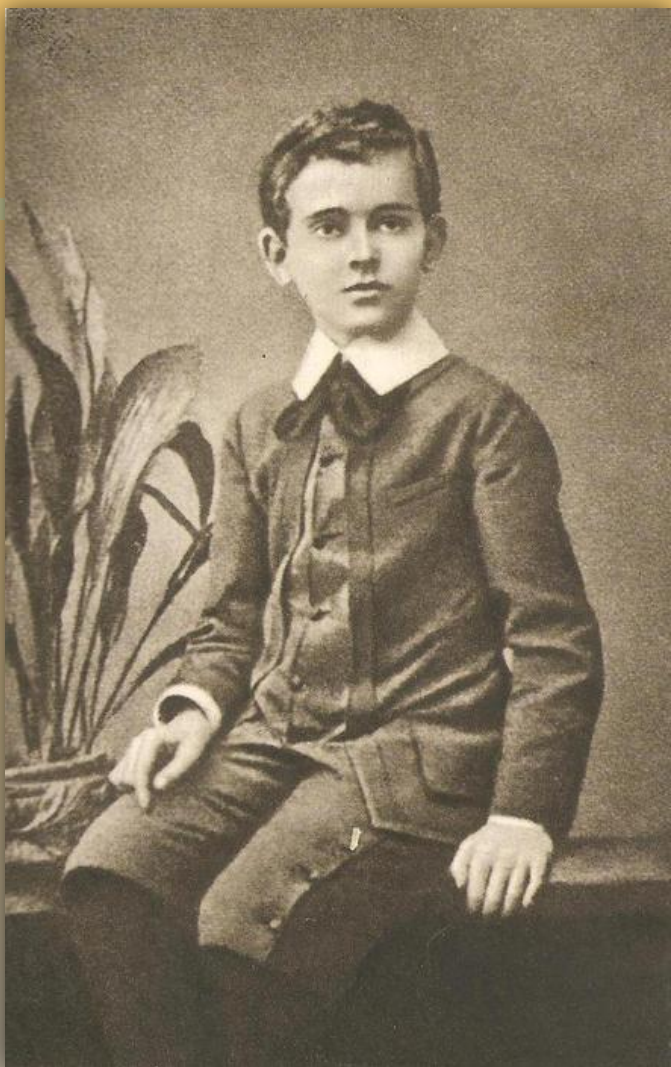

Януш
Честрвак

22 июля родился Януш Корчак — выдающийся польский педагог, писатель, врач и общественный деятель еврейского происхождения.

Мужественный человек и педагог, который не оставил своих воспитанников и принял смерть вместе с ними в газовых камерах Трешлинки.

Настоящее имя Януша Корчака – *Генрик Гольдшмит*.

Генрику еще не исполнилось двенадцати лет, когда, внезапно обанкротившись, заболел, потерял рассудок и умер его отец. Семья быстро обеднела. Мальчик начинает заниматься репетиторством (ему надо было содержать мать и сестру) и одновременно учится.

Окончив школу, он поступает на медицинский факультет Варшавского университета, после окончания которого работает детским врачом в одной из варшавских больниц. В это же время, юношей, он начинает пробовать силы в поэзии, публицистике и художественной прозе и берёт себе псевдоним: "Януш Корчак".

Все свободное время Генрик проводит в бедных кварталах: лечит, раздает бесплатные обеды, устраивает вечерние чтения. После окончания университета работает в детских больницах, детских колониях, пишет книги. Как врач он принимает участие в *Русско-японской* и *Первой мировой войнах*, но потом каждый раз возвращается к детям.

В 29 лет Корчак решает, что у него не будет своей семьи. Его семьей становятся беспризорные еврейские дети.

На собранные деньги он строит *Дом сирот* и поселяется в маленькой комнатке под крышей — здесь по ночам пишет сказки для детей и книги о воспитании для взрослых.

Особое место среди них занимают «*Король Матиуш I*» и «*Король Матиуш на безлюдном острове*» — замечательные философские сказки, герой которых, мальчик-король, стал символом добра и справедливости и для детей, и для взрослых.

Жизнь в Доме сирот дети и воспитатели строили вместе: придумывали свои правила, издавали газету, писали кодекс товарищеского суда, в котором была тысяча статей, на все случаи жизни. Первые 99 — оправдательные. Корчак создаёт газету *«Малый Пшеглёнд»* — первую в мире газету, которая издавалась не для детей, а самими детьми, защищала их интересы.

Януш Корчак знал о детях очень много и как никто понимал их.

Он никогда не держался с ними высокомерно и не подстраивался под их уровень мышления.

Даже с самыми маленькими и о самом серьезном он говорил на равных, и дети отвечали ему безграничным доверием и любовью.

Жизнь Януш Корчак был не только уникальным педагогом, но талантливым литератором. Литературному его дарованию были доступны все жанры, «кроме скучного».

Беседы по радио, «правила жизни», юмористическая педагогика, сказки, фантастические повести, публицистика, наконец, даже «молитвы тех, кто не молится» – всюду проявляли себя его яркий талант и великодушие. Дети для Януша Корчака всегда были поводом для радости и любви (главная его книга так и называется — *«Как любить ребенка»*).

Наступил 1939 год.
Польшу оккупировали гитлеровские войска.
Дом сирот перевели в гетто.

В 1940 г. немцы арестовали Януша Корчака. Несколько месяцев старый доктор, как все его называли, просидел в тюрьме, откуда его выкупили бывшие воспитанники. У всемирно известного писателя была возможность уехать из Польши. Но он вернулся в Дом сирот, хотя мог спастись, друзья готовы были вывести его из гетто. Но подобные предложения Корчак воспринимал как оскорбление.

Всю жизнь он боролся за права детей. Всю жизнь учил их добру и справедливости. Теперь должен был научить их умирать.

Несмотря на весь ужас, происходивший в гетто, Дом сирот продолжал жить обычной жизнью. Строго соблюдались чистота и порядок, шли уроки, выпускалась газета, действовали детский сейм и товарищеский суд. Вот только лица детей становились все печальнее, а одежда все свободнее.

«Час субботнего взвешивания — час сильных ощущений», — запишет Корчак в дневнике. Только по ночам, в дневнике, который 63-летний доктор начал вести за три месяца до гибели, он мог выразить свою боль и отчаянье. Этот период – время величайшего героизма Януша Корчака.

В начале августа 1942 г., когда Дому сирот пришла очередь идти на Умшлагплатц, откуда происходила отправка в лагерь смерти Трешлинку, Корчак построил детей и возглавил шествие.

Мы до сих пор не знаем — и никогда не узнаем, — что он говорил своим детям в этот день. С какими словами одевал самых маленьких, что говорил старшим?

Сказал ли он им правду? Вся педагогика старого доктора — педагогика, сохранившаяся в его книгах, — построена на том, чтобы не врать ребенку. Скорее всего, он не обманывал детей и в этот раз. Наверное, он поддерживал их не столько словами, сколько собственной уверенностью и спокойствием.

Есть свидетельства, что при погрузке в вагоны немцы предлагали старому доктору остаться в Варшаве и не ехать в Трешлинку, — он отказался, но никто не сохранил слов его отказа.

Мягкая интонация всех его книг и грустная, лишенная ненависти интонация его последнего дневника заставляют предположить короткую вежливую фразу, которую он мог сказать в тот момент:

«Благодарю вас, но это невозможно».

5 августа 1942 года Януш Корчак погиб вместе со своими детьми и сотрудниками Дома сирот в одной из газовых камер лагеря смерти в Трешлинке.

На месте их смерти стоит большой камень.
На нем короткая надпись: *«Януш Корчак и дети»*.

Когда тот польский педагог,
В последний час не бросив сирот,
Шел в ад с детьми и новый Ирод
Торжествовать злодейство мог,
Где был любимый вами бог?

Или, как думает Бердяев
Он самых слабых негодяев
Слабей, заоблачный дымок?
Так, тень среди других теней,
Чудак, великий неудачник.

Немецкий рыжий автоматчик
Его надежней и сильней,
А избиением детей

Полны библейские преданья,
Никто особого вниманья
Не обращал на них, ей-ей.

Но философии урок
Тоски моей не заглушает,
И отвращенье мне внушает
Нездешний этот холодок.

Один возможен был бы бог,
Идущий в газовые печи

С детьми, под зло подставив плечи,
Как старый польский педагог. А. Кушнер

Цитаты Януша Корчака:

- «Всё, что достигнуто дрессировкой, нажимом, насилием, - непрочное, неверно и ненадежно».

«Вы говорите: дети меня утомляют. Вы правы. Вы поясняете: надо опускаться до их понятий. Опускаться, наклоняться, сгибаться, сжиматься. Ошибаетесь. Ни от того мы устаем, а от того, что надо подниматься до их чувств. Подниматься, становиться на цыпочки, тянуться. Чтобы не обидеть».

«Детей нет, есть люди».

«Душа ребенка равно сложна, как и наша, полна подобных противоречий, в тех же трагичных вечных борениях: стремлюсь и не могу, знаю, что надо, и не умею себя заставить».